

368. Выступить в поход

Фрэнки внезапно почувствовала, что в воздухе запахло опасностью.

Она увидела, как та худая и болезненная принцесса сказала что-то окружавшей ее охране, и только что расслабленные солдаты насторожились, и Фрэнки показалось, что они вот-вот обнаружат ее.

«Какая страшная женщина, неудивительно, что ее прозвали [Ледяной демоницей]».

Фрэнки начала молча отступать, осторожно прячась за спинами, словно рыбка, скользнувшая в пруд, она растворилась в толпе, но перед тем как исчезнуть, она взглянула на железную повозку с арестованным отцом.

«Отец, подожди, я освобожу тебя и заставлю этого дьявола заплатить за его поступки кровавую цену.»

.....

.....

Вернувшись в лагерь, Сун Фей почувствовал себя измотанным.

Это не была физическая, а скорее духовная усталость. Он мрачно пересек лагерь, ни с кем не здороваясь, не пошел заниматься с Индзаги и остальными, а широким шагом направился к себе в палатку, упал на кровать и крепко заснул.

В лагере почувствовали дурное настроение короля, и никто не заговорил с ним.

Даже бестактная Виктория, прозванная «первым экономистом», направлявшаяся к Сун Фею с бухгалтерской книгой, увидев его лицо, замерла на месте, высунув язык от удивления, и поспешила скрыться, в спешке уронив несколько стульев.

Хоть она и не могла объяснить, почему она так сделала, но выражение лица короля ее напугало.

Через три или четыре часа Сун Фей проснулся от знакомого нежного аромата. Открыв глаза, он увидел Анжелу, сидевшую на кровати и смотревшую на него, подперев подбородок обеими руками.

Чистые, как тихий прозрачный ручей, глаза Анжелы смотрели на него, на лице была написана тревога. Золотые солнечные лучи, проникавшие через отверстие в макушке шатра, запутывались в ее дрожащих ресницах.

Сун Фей невольно улыбнулся.

Увидев такую прекрасную картину, его хандра улетучилась, словно солнце разогнало своими лучами свинцовые тучи.

«Александр, ты проснулся? Улыбаешься, ты улыбаешься, ха-ха-ха» - лукаво засмеялась Анжела, вся расцветшая как орхидея, увидев улыбку Сун Фея.

Сун Фей сел в кровати и сжал холодные руки девушки.

Он вспомнил недавно сказанное принцессой и наконец понял, зачем она в последние дни ездила на эти приемы в высшем свете, даже несколько раз приехав навеселе. Он беспокоился, не пристрастится ли Анжела к разгульной жизни, но сейчас понял, что Анжела молча старалась для него.

Если подумать, ее кроткий характер не сочетался с пышными вечеринками, так что похоже, что для него она несколько дней сносила неприятные ей вещи.

Сун Фей вдруг почувствовал, как сильно она дорога ему и что должен наконец осуществить ожидаемую развязку.

«Анжела, мы... играем свадьбу!» - сказав это, он слегка смешался.

Очевидно, сейчас был не лучший момент, ведь через три дня он должен был вести [Легион волчьих зубов] на фронт Аякса, и даже если он останется невредим в этой бойне, чем все кончится? Выдержит ли Зенит такое противостояние? И если нет..., то что будет с Шамбором?

Вспыхнувшее радостью от новости, которую она втайне давно ждала, лицо Анжелы тут же погрустнело.

Она опустила голову и вновь подняла ее.

Анжела радостно заговорила: «Александр, ты ведь скоро выступаешь в поход, времени очень мало, мы не успеем подготовить нашу...нашу свадьбу, как ты ее называешь, я и правда очень, очень счастлива... однако я не хочу быть бременем и проблемой, я мечтаю стать твоей королевой, но я понимаю, что сейчас не лучший момент. Александр, я глупая, я не такая умная как Танаша, не такая красивая как Пэрис, не такая сильная как Елена, которая может защищать тебя, я только могу ждать, не важно, будешь ты прежний глупый Александр, или прославленный всеми король, я всегда буду рядом...»

Впервые говорившая так откровенно, к концу своей речи Анжела заговорила тише, голова ее опустилась и щеки покраснели, как переспелые яблоки.

Ничего не сказав, Сун Фей крепко обнял ее.

В этот момент он был счастлив как никогда.

.....

.....

Время неслось быстро.

Прошло три дня.

Грохотали конские копыта, пыль стояла столбом, знамена и флаги закрывали небо, море мечей и копий сверкало, в воздухе пахло войной.

Сформированный за десять дней [Легион волчьих зубов] под руководством главнокомандующего короля Александра выступал в направлении Аякса. После принесения присяги на плацу посреди казарм и принесения в жертву белого быка, армия выдвинулась в поход.

Пару дней назад первые конные отряды авангарда, возглавляемые Шевченко, Чехом, Дрогбой,

Пирсом, Кануте и Халком, уже выступили вперед и в пыли и топоте исчезли за горами.

В последние дни обстановка в империи менялась очень быстро.

Прежде всего, Аякс и Эйндховен объявили войну Зениту.

Согласно союзному договору, Сен-Жермен вступил в войну на стороне Зенита, наследный принц Жинола и первый генерал Сен-Жермена Пастор Бинфен открывали два фронта по пятьдесят тысяч человек – на юге и у Эйндховена.

Согласно последним новостям, Аякс выставил на границе сто тысяч солдат и уже начал совершать пробные атаки на территории Зенита, так что два города с северо-западной границы уже прислали просьбы о срочной помощи, так как Аякс мог захватить их в любой момент.

Согласно приказу, первой из задач [Легиона волчьих зубов] было преградить путь не менее чем трем легионам Аякса, выбить их из Зенита и при первой же возможности начать наступление на их территорию.

Нельзя не признать, что задача была не просто трудная, а почти нереальная.

В последние десять лет Аякс сильно укрепился и стал самым сильным государством среди соседей, с самой хорошо тренированной армией, да еще прибавить к этому [Повелителей ветра], легион, оседлавший грифонов – дерзкие, мобильные, мгновенно перемещающиеся, они были очень серьезными противниками, и в последние пять лет в частых стычках с [Легионом Бурана] они часто выходили победителями.

На взгляд многих, было самоубийственным решением посылать против Аякса сформированный три дня назад легион, собранный из солдат из разных вассальных государств, без опыта ведения войны, неконтролируемых, в общем, в полном хаосе.

«Будь осторожен. Захватывай, если можешь, но не надо соревноваться с Аяксом, береги силы, тебе достаточно продержаться на северо-западе три-четыре месяца, это уже почти победа...»

Такие строки перед отъездом получил Сун Фей от старшей принцессы.

К письму прилагались четыре магические шкатулки с припиской, что если дела пойдут плохо, внутри он найдет решение проблемы.

«Хи-хи, в штабе никто не надеется, что вы вернетесь живыми, вам надо лишь создать Аяксу проблем, не дать им объединиться со Спартаксом и Эйндховеном, и уже хорошо. Поэтому не надо сражаться до победы, наноси удары и убегай, а потом возвращайся, отвлеки их внимание на себя, хи-хи, будут проблемы – пошли мне весточку, я помогу.»

Эти строки он получил от очаровательной ведьмы.

К письму прилагались похожие как две капли воды на принцессы четыре магические шкатулки, и если бы Сун Фей не знал о натянутых отношениях принцессы и Пэрис, он бы решил, что они сговорились подшутить над ним.